

Университетские города России: ожидания vs реальность

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-89-111

Тургель Ирина Дмитриевна – д-р экон. наук, профессор, директор Школы экономики и менеджмента, зав. кафедрой теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Институт экономики и управления, ORCID: 0000-0001-8647-7739, Scopus Author ID: 6505743576, irina.turgel@urfu.ru

Бугров Константин Дмитриевич – д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры истории России, ORCID: 0000-0002-4596-8854, Scopus Author ID: 55976156600, k.d.bugrov@gmail.com

Ойхер Анна Дмитриевна – ведущий специалист, отдел международных научных проектов, ORCID: 0009-0003-7862-3320, Scopus Author ID: 57216619029, anna.oykher@gmail.com

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
Адрес: 620002, Уральский федеральный округ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Мира, 19

Аннотация. В статье предложен подход к анализу роли университетов в социально-экономическом пространстве города, позволяющий выявить специфику феномена университетского города в современной России. Методологической основой исследования стала теория функциональной специализации сложно организованных пространственных систем. Для решения конкретных исследовательских задач использованы методы компаративного, эволюционного и экономико-статистического анализа. В ходе исследования выявлена специфика пространственного размещения университетов в Европе, США и России; обоснован выбор Томска, Новосибирска и Екатеринбурга в качестве полигона исследования. Предложена методика исследования роли вузов в социально-экономическом пространстве города, включающая совокупность расчётных экономико-статистических показателей, анализ сложившейся практики репрезентации города как научно-образовательного центра в документах стратегического управления, интегральную интерпретацию полученных результатов. Анализ ведущих научно-образовательных центров России – Екатеринбурга, Новосибирска и Томска – показал, что ни в одном городе анализируемой совокупности доля вузовского сектора в численности занятых и населении города не достигает критического показателя 20%, позволяющего говорить о преобладании данной функции. Вместе с тем, экономическое доминирование томских университетов (совокупный доход томских вузов превышает бюджет города, что является уникальным для России) стало основой для позиционирования города как «студенческой столицы» страны. Екатеринбург и Новосибирск, превышающие Томск по абсолютным показателям, таким как количество вузов, общая численность студентов в городе, уступают в сфере символической репрезентации. Сделан вывод о том, что в силу специфики генезиса и эволюции феномен университетского города

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Тургель И.Д., Бугров К.Д., Ойхер А.Д., 2023.

в России наполняется новым содержанием, отражающим многообразие взаимоотношений крупного города и сложной, иерархически организованной системы вузов, действующих в социально-экономическом пространстве общей территории присутствия.

Ключевые слова: университетский город, флагманский университет, дилемма размещения, пространственная организация системы высшего образования, функциональная специализация города, университетский кампус, студенческая столица.

Для цитирования: Тургель И.Д., Бугров К.Д., Ойкхер А.Д. Университетские города России: ожидания vs реальность // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 89–111. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-89-111

Russian University Cities: Expectations vs. Reality

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-89-111

Irina D. Turgel – Dr. Sci. (Economics), Professor, Director of the School of Economics and Management; Head of the Department of Theory, Methodology and Legal Regulation of Public Administration, the Graduate School of Economics and Management, ORCID: 0000-0001-8647-7739, Scopus Author ID: 6505743576, irina.turgel@urfu.ru

Konstantin D. Bugrov – Dr. Sci. (History), Professor, Professor of Russian History Department, ORCID: 0000-0002-4596-8854, Scopus Author ID: 55976156600, k.d.bugrov@gmail.com

Anna D. Oykher – Leading Specialist of International Research Projects Office, ORCID: 0009-0003-7862-3320, Scopus Author ID: 57216619029, anna.oykher@gmail.com

Ural Federal University

Address: 19, Mira str., 620002, Yekaterinburg, Russia

Abstract. This article proposes an approach to the analysis of the role of universities in the socio-economic ecosystem of their host city, which makes it possible to pinpoint the specifics of the university city phenomenon in modern Russia. The study uses the theory of functional specialization of complexly organized spatial systems as its underlying methodology. To address specific research questions, methods of comparative, evolutionary and economic-statistical analysis are used. As a result of the study, the authors establish the specifics of the spatial distribution of universities in Europe, the USA and the Russian Federation; and substantiated the choice of Tomsk, Novosibirsk and Yekaterinburg as the relevant research sample for the Russian Federation. The article proposes the methodology for assessing the role of universities in the socio-economic space of the city comprising: a set of calculated economic and statistical indicators; analysis of the established practice for deciding if to represent a particular city as a scientific and educational center in strategic management directives; and integral interpretation of the results obtained. The analysis of the leading scientific and educational centers in Russia stated above indicates that in no city the share of the university sector in the overall number of the city's employees, or its population, reaches 20%—the key threshold for establishing the predominance of universities in the functional the structure of a city. At the same time, the economic dominance of Tomsk universities in their city (the total income of Tomsk universities exceeds the city's budget, which is unique for Russia) became the basis for positioning the city as the “student capital city” of the country. Yekaterinburg and Novosibirsk, which exceed Tomsk in

absolute terms, such as number of universities and total number of students studying in the city, lag Tomsk in the sphere of symbolic representation. The article concludes that, due to the specifics of its genesis and evolution, the phenomenon of a university city in Russia receives a new significance, reflecting the diversity of relationships between a large city and a complex, hierarchical system of universities operating in the socio-economic space of a common territory.

Keywords: *university city, flagship university, location dilemma, spatial organization of the higher education system, functional specialization of the city, university campus, student capital.*

Cite as: Turgel, I.D., Bugrov, K.D., Oykhер, A.D. (2023). Russian University Cities: Expectations vs. Reality. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 5, pp. 89-111, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-89-111 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Университетский город – значимый феномен современной социально-экономической реальности. С одной стороны, город как территория присутствия формирует физическую среду, в рамках которой осуществляется функционирование университета. С другой стороны, университеты, являясь элементом социально-экономической и пространственной структуры города, обеспечивают реализацию функции города как научно-образовательного центра. Изначально понятие об университетском городе сформировалось в Западной Европе, затем этот феномен был значительно трансформирован на североамериканской почве. На российской почве университетские центры формировались иным образом, выполняя не только научно-образовательные, но и политико-экономические задачи освоения пространства; соответственно, и анализ феномена университетского города требует иных методологических подходов. В данном контексте речь идёт уже не просто о взаимодействии единичного города и университета, а о взаимодействии сложных, иерархически организованных пространственных систем городского расселения и высшего образования в социально-экономическом пространстве современного города.

Особую актуальность проблемы оценки роли университетов в городском развитии принимают на современном этапе. Модернизация системы высшего образования стала одним из ключевых приоритетов

государственной политики. Важными элементами национального проекта «Наука и университеты»¹ являются: программа формирования к 2030 г. более 100 прогрессивных современных университетов – центров научно-технологического и социально-экономического развития страны; программа развития инфраструктуры научных исследований и подготовки кадров, в том числе строительства новых университетских кампусов. Эти инициативы видоизменяют не только систему высшего образования, но и экономические, социальные и пространственные факторы, детерминирующие развитие российских городов – центров локализации вузов, вовлечённых в процессы трансформации. При этом, именно города – научно-образовательные центры являются в некоторой степени обделёнными вниманием исследователей, которые в силу различных, в том числе и объективных факторов ограниченности муниципальной статистики концентрируют внимание на проблематике регионального уровня.

В этой связи возникает вопрос, в какой момент роль университетов в развитии города становится так велика, что позволяет определить его именно как университетский город? Какие показатели могут помочь ответить на данный вопрос? В какой степени

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 07.02.2023).

уникальные возможности университетских научно-образовательных комплексов учитываются при разработке городской политики? Вышеназванные обстоятельства определили цель данного исследования: предложить и апробировать подход к анализу роли университетов в социально-экономическом пространстве города, позволяющий выявить специфику феномена университетского города в современной России.

Полигоном исследования выступили три российских города – Томск, Новосибирск и Екатеринбург – крупнейшие центры высшего образования за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. В качестве флагманских вузов, локализованных на территории данных городов, рассматривались вузы, обладающие хотя бы одним из нижеприведённых признаков: а) наличие особого правового статуса; б) участие в реализации федеральных проектов в сфере науки и образования; в) входжение в топ-5 вузов по численности обучающихся в анализируемом регионе [1; 2]. Выбор в качестве полигона исследования ведущих научно-образовательных центров, обладающих исторически сформировавшейся уникальностью, позволяет выделить не только универсальные, но и специфические характеристики сложившихся локальных моделей пространственной организации высшего образования.

Теоретический обзор

Феномен университетского города привлекает значительное внимание зарубежных и отечественных исследователей. В массиве литературы по данной тематике можно выделить несколько групп источников, сыгравших наибольшую роль в формировании авторской концепции и дизайна исследования. Во-первых, это исследования специфики пространственной организации системы высшего образования в Европе и США. Во-вторых, это исследования, анализирующие эволюцию и особенности территориальной организации системы высшего образования в РФ. В третью группу вошли работы, авторы

которых предлагают качественные и количественные критерии выделения университетских городов.

В первой группе источников следует отметить работы, посвящённые зарождению и распространению университетов и университетских городов. Так, У.Е. Рюгг, демонстрируя широкую ретроспективу появления европейских университетов отмечает, что, как правило, в Европе сначала появлялся город, который затем становился центром интеллектуальной жизни [3]. Сравнивая старейшие университетские центры в Германии и Великобритании, Е.У. Гилберт пытается сформулировать, достаточно ли наличия крупного университета для того, чтобы город мог называться «университетским городом» [4]. Б. Гумпрехт обосновывает, почему университетские города чаще всего встречаются именно в США [5]. Г. Сребрник отмечает, что даже в Канаде, культурно и исторически тесно связанной с США, столь же тесная связь между городом и университетом чаще отсутствует [6]. Современные исследователи феномена университетских городов концентрируются на изучении механизмов и проблем взаимодействия города и университета, так как на практике их интересы далеко не всегда совпадают [7–9]. Развитие представлений о специфике пространственной интеграции города и университета представлены в работах Д.П. Шатило, Е.Д. Квальи и Х.Т. Рохаса [10; 11].

Вторая группа работ, посвящённая эволюции территориальной организации системы высшего образования в РФ, позволяет выявить специфику выбора мест пространственной локализации российских университетов, её инкорпорации в систему городского расселения. Отмечается ведущая роль государства в развитии российской системы высшего образования [12]. Выявляется значение геополитических факторов и необходимости освоения новых территорий в принятии решений о создании университетов [13]. Подчёркивается уникальность отраслевой и территориальной структуры высшей

школы РФ, заключающаяся в высокой доле специализированных вузов и концентрации организаций высшего образования в крупных городах. Ещё одной особенностью территориальной организации системы высшего образования России является её ярко выраженная иерархичность [14].

Анализируя период зарождения и становления российских университетов, Н.В. Камышанченко и А.Н. Бердник показывают, как решения об открытии университетов качественно изменяли экономическое и социально-культурное положение городов, как университет становился интеллектуальным центром, преобразующим местные сообщества [15]. Исторические российские университеты также играли особую роль в развитии территорий и местных сообществ, что позволяет сегодня продуктивно анализировать их «третью миссию» [16–18].

Дискуссионным остаётся вопрос о критериях определения университетских городов. Официально такое понятие не утверждено в рамках государственной статистики или государственной политики ни в России, ни за рубежом [10]. Тем не менее, термин активно используется в политическом, экспертном и научном дискурсе, что позволяет говорить о существовании устойчивого феномена. Как правило, говоря об университетских городах, авторы используют качественные и количественные критерии. Качественными критериями называют доминирующее влияние университета на городские сообщества [5; 9; 18], ведущую роль университета в генезисе и эволюции города [4; 18; 19]. Количественными критериями обычно выступают статистические показатели, отражающие долю студентов в населении города [5; 10; 20], долю работников университета в общей численности занятых, наличие в городе других крупных работодателей, возрастную структуру населения [5], долю площади университетских объектов в общей площади городской застройки [10]. Появляются работы, в которых авторы пытаются комплексно оценить вклад системы высшего образо-

вания в социально-экономическое развитие территории, однако эти оценки ограничены уровнем субъектов РФ [21].

Подводя итог проведённому обзору существующих исследований, следует отметить, что несмотря на значительное внимание учёных, до сих пор вне сферы внимания остаются такие важные для понимания особенностей развития университетских городов проблемы как: объективные предпосылки формирования сложившихся моделей взаимодействия университета и города в Европе, США и России; обоснование методики количественной оценки роли университета в социально-экономическом пространстве на уровне города; стратегическое видение роли университета в городском развитии. Проведённое авторами исследование стремится дать ответы на поставленные вопросы, предлагая методы и подходы максимально учитывающие российскую специфику пространственной организации системы высшего образования.

Методологическая основа исследования

В качестве методологической основы данного исследования используется теория функциональной специализации и функциональной трансформации города. Авторы придерживаются точки зрения, что функция города рассматривается как смысл его существования и, следовательно, как критический размер деятельности, которая оправдывает существование и развитие города, обеспечивает необходимые ему ресурсы для жизни [36]. Прежде всего речь идёт о тех видах деятельности, которые направлены на удовлетворение внешних по отношению к данному городу потребностей [37; 38]. Использование данного подхода позволяет выделить именно университетские города, то есть города, где не только сложился развитый сектор высшего образования, но и само существование и развитие которых связано с деятельностью учреждений высшей школы.

Количественные оценки вышеупомянутого «критического размера деятельности»

выполнены на основе экономико-статистических показателей, позволяющих оценить степень взаимозависимости вузов и города, с одной стороны, связанных единым пространством локализации, а с другой стороны, использующих разные модели привлечения ресурсов. Так, показатели доли обучающихся и работников в численности населения и численности занятых позволяют оценить степень концентрации человеческих и трудовых ресурсов города в секторе высшего образования. Сопоставление доходов местных бюджетов и бюджетов вузов – масштабы экономической деятельности двух акторов, использующих разные каналы финансирования. Соотношение средней зарплаты – роль вузов в формировании платёжеспособного спроса на локальных потребительских рынках. Для интерпретации расчётных показателей авторы опирались на выводы отечественных и зарубежных эмпирических исследований [3; 8; 18; 19], а также на критерии оценки степени концентрации градообразующего комплекса и концентрации рынков, используемые при выявлении монопрофильных населённых пунктов² и при анализе уровня рыночной конкуренции³. Так, одним из критических показателей оценки уровня специализации экономики города является концентрация более чем 20% от общей численности занятых в одной организации. Для университетских городов

² Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения». URL: <https://base.garant.ru/70707142/> (дата обращения: 12.02.2023).

³ Приказ Федеральной антимонопольной службы от 28.04.2010 г. № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://fas.gov.ru/documents/576468> (дата обращения: 12.02.2023).

Европы и США ключевой характеристикой является концентрация студентов в объёме, превышающем 20% численности населения города. При анализе позиции флагманских вузов важно учитывать как степень концентрации ими ресурсов развития, так и общее количество вузов-конкурентов. Другая составляющая исследования функциональной специализации города – оценка степени понимания ключевыми акторами городской политики его предназначения и миссии [39; 40]. В данном случае оценка может быть произведена на основе анализа приоритетов городского развития, отражённых в документах стратегического планирования.

Исследование включало следующие последовательные этапы. Сначала было показано типичное решение дилеммы размещения университетов в США, Европе и РФ. На втором этапе выявлены особенности становления Томска, Новосибирска и Екатеринбурга в качестве крупнейших центров высшего образования России. На третьем этапе проведена количественная оценка роли вузов в социально-экономическом пространстве анализируемых городов. На четвёртом этапе выполнена качественная оценка, насколько стратегическое видение перспектив городского развития увязано с перспективами развития научно-образовательной функции города.

В качестве источников информации использовались «База данных показателей муниципальных образований» Федеральной службы государственной статистики, «Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования», а также статистические данные, приведённые на официальных сайтах университетов и городов анализируемой совокупности. Анализ публичной политики базировался на документах по реализации национального проекта «Наука и образование», по организации поддержки ведущих вузов страны, документах стратегического планирования,

разработанных на уровне субъектов РФ и муниципальных образований, уставах городов.

Дилемма размещения университета и её решение: опыт Европы, США и России

Со времён появления первых университетов в Западной Европе в конце XI в. возникает и ключевая «дилемма размещения» научно-образовательного центра. Что важнее для овладения и производства нового знания – уединение и покой, даруемые малыми поселениями, или же бесконечно широкие возможности контактов и обмена идеями в крупных городах. Европейские университеты возникают как результат трансформации монастырских и соборных школ. И если монастырские школы тяготели к малым городам и даже к сельской местности, следуя традиции монашеского отшельничества, то соборные школы создавались при соборах (епископских кафедрах) крупнейших городов. Рост городского населения и численности городов, становление европейских государств создавали спрос на профессиональное духовенство и чиновников. В свою очередь, рост численности обучающихся усиливал напряжённость в отношениях между ними и бюргерами в небольших поселениях. В то же время крупные города как центры политической, экономической и культурной жизни неудержимо притягивали учёных и студентов [3; 4]. Эта объективно обусловленная, повышенная концентрация интеллектуальной жизни в крупном городе также являлась важным ресурсом, способствовавшим университетскому развитию. Ещё одним фактором, способствовавшим развитию университетов именно в крупных городах, стал постепенный переход к контролю за их деятельностью от церковной к светской власти. Университеты всё больше становились центрами подготовки национальных властных, профессиональных и интеллектуальных элит.

В настоящее время в большинстве стран Европы значительная часть высших учеб-

ных заведений находятся в крупных городах и национальных столицах, отличающихся широкой функциональной диверсификацией. Как правило, термин «университетский город» употребляется по отношению к относительно небольшим городам. В крупных мегаполисах социально-экономическое разнообразие ослабляет влияние университетской культуры [5].

В отличие от Европы, в Соединённых Штатах Америки преобладающей моделью пространственной организации высшего образования выступает относительно небольшой университетский город. Во-первых, развитие городской сети в США началось со значительным отставанием. Многие колледжи были основаны до того, как появились крупные города. Во-вторых, огромная площадь территории, рассеянное расселение и этнокультурное разнообразие естественным образом создавали спрос на относительно небольшие университеты, ориентированные на работы с определённым регионом и/или социальной группой.

При этом с точки зрения количественных показателей, университетские города Европы и США демонстрируют значительное сходство. Так, в 38 европейских городах с крупными университетами доля студентов в населении достигает 20% [20]. Исследование, проведённое в США на основе выборки из 59 университетских городов, также показало, что доля студентов составила не менее 20% в численности населения. Средний возраст жителей в исследуемых городах почти на десять лет меньше среднего возраста в стране (25,9 лет). Свыше 40% занятых работали в сфере образования, и только 7% – в обрабатывающей промышленности. Для этих городов характерен более высокий уровень доходов и более низкий уровень безработицы, чем в среднем по стране [5]. Таким образом, несмотря на различия в территориальной организации высшего образования и в Европе, и в США сложилась единая модель университетского города как относительно небольшого города с высокой долей студен-

тов в общей численности населения (как правило, не менее 20%), при этом университет является доминирующим актором развития города, и исторический генезис города связан именно с университетом.

Принципиально иная ситуация сложилась в России, которая существенно позже приступила к созданию системы высшего образования [12]. Основы опорного каркаса российского образовательного пространства были заложены в дореволюционное время. При этом не сложились в качестве особого типа поселения университетские города. В конце XIX в. критериям университетского города в определённой степени соответствовал только Томск, но здесь было открыто сразу три вуза [23]. В советскую эпоху высшая школа с начала 1930-х гг. развивалась как система обеспечения планового хозяйства трудовыми ресурсами, инструмент хозяйственного освоения территорий. Это способствовало постепенному формированию крупных учебно-научно-производственных комплексов [14; 22]. Вузовским центрам была присуща иерархичность. В качестве ядер (узлов) первого порядка опорного каркаса системы высшего образования выступали крупнейшие региональные центры высшей школы, созданные на базе технических и классических университетов. В настоящее время к ним помимо двух федеральных центров (Москва, Санкт-Петербург) относятся центры федеральных округов (Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Новосибирск, Хабаровск) и другие важные центры (Казань, Самара, Воронеж, Уфа, Пермь, Челябинск, Томск, Красноярск, Иркутск, Владивосток). Во всех центрах первого порядка и теперь функционируют вузы, имеющие федеральное, федерально-отраслевое или федерально-региональное значение [14; 22].

Таким образом в силу исторических особенностей формирования системы высшего образования в России не получил распространения классический тип небольшого университетского города с ведущим универ-

ситетом, выполняющим функции градообразующего ядра. С другой стороны, проводимая на протяжении нескольких столетий политика концентрации учреждений высшего образования в крупных городах создала условия для развития функций городов как образовательных центров макрорегионального, общероссийского и международного масштаба. Наличие устойчивого, поддерживаемого на общегосударственном уровне тренда размещения вузов в крупных и крупнейших городах способствует росту удельных показателей концентрации учащихся и работников сферы высшего образования в структуре населения и занятости, росту влияния вузов на социально-экономические показатели города. Вузы, вовлечённые в крупные федеральные проекты, являющиеся точкой притяжения для молодёжи ближних и дальних территорий, становятся важными акторами городской политики, активно продвигая и отстаивая собственные интересы, которые зачастую могут не совпадать с интересами города. То есть университетский город в России – это скорее крупный или крупнейший город, в котором сформировалась развитая, диверсифицированная система учреждений высшего образования, а уровень концентрации студенчества превышает средний по стране.

Томск, Екатеринбург и Новосибирск: специфика становления как крупнейших российских центров высшего образования

Все три анализируемых города расположены на значительном расстоянии от национальных столиц, Москвы и Санкт-Петербурга, Екатеринбург на Урале, Томск и Новосибирск – в Западной Сибири. Возникновение каждого города связано с новым этапом освоения восточных территорий. Екатеринбург исторически играл роль центра государственного управления промышленным освоением Урала в XVIII – XIX вв.; эту роль город сохранил и в эпоху интенсивной индустриализации XX в. Томск XIX в. представлял собой типичный сибирский

купеческий город; траектория его развития почти исключительно оказалась связана с созданием университетов. Изменение приоритетов хозяйственного развития – интенсивная индустриализация Сибири, развитие железнодорожного транспорта – не дали Томску претендовать на роль административно-хозяйственного центра огромного региона. С 1920-х гг. эту роль начал выполнять Новосибирск, однако особый статус город приобрёл в 1960-х гг. благодаря развёртыванию в нём научного кластера [35]. Создание городов было важнейшим элементом политики присвоения и освоения новых пространств, включения их в экономическую и социальную жизнь страны. В последующем функции геоэкономического и геополитического форпоста в освоении территорий трансформировались в функции крупнейших региональных столиц (Новосибирск занимает 3, а Екатеринбург – 4 место в стране по численности населения) [23; 24]. Специфика выбранных для настоящего исследования городов восточной части России обусловлена исторической траекторией их развития. Уникальность Томска заключается в том, что в этом городе уже в XIX в. были созданы два вуза (Томский государственный университет, Томский политехнический институт), долгое время остававшиеся единственными центрами науки и образования для огромного пространства от Урала до Тихого океана. Если университеты западной части страны в известной мере оставались «в тени» столичных университетов Москвы и Санкт-Петербурга, то для восточной части Томск стал монополистом просвещения, «сибирскими Афинами», опиравшимся на чрезвычайно сплочённый коллектив городского научно-образовательного комплекса [32].

Особым случаем следует считать и свердловский. Развитие высшей школы в Екатеринбурге (до 1991 г. – Свердловске) шло в целом тем же путём, что и в других крупных областных центрах – например, Горьком (Нижем Новгороде), Ростове-на-Дону,

Куйбышеве (Самаре), где крупные вузы сформировались в 1920–1930 гг., обеспечивая процесс индустриализации. Однако в дополнение к этому с конца 1920-х гг. в Свердловске интенсивно формировался пояс научно-исследовательских и проектных организаций; здесь также был сформирован Уральский филиал Академии наук СССР – один из двух филиалов, сформированных в межвоенные годы на территории РСФСР (вторым филиалом являлся Дальневосточный филиал во Владивостоке, однако этот город уступал Свердловску по своему экономико-производственному значению и не располагал блоком отраслевых проектных и научных институтов). Не менее важным было то, что в географии отраслевой науки уже в 1930-е гг. Свердловск резко выделялся среди провинциальных городов РСФСР количеством специализированных исследовательских организаций [33]. К концу 1940-х гг. Свердловск мог претендовать на звание «научной столицы» российской периферии» [31]. Принципиально иной была научно-образовательная траектория развития Новосибирска. Город, с 1920 г. ставший областным центром, не имел развитой академической науки и крупных вузов, проигрывая по этим параметрам Томску и Свердловску. В 1943 г. был учреждён Западно-Сибирский филиал АН СССР, однако фактически устойчивая структура сложилась лишь спустя десятилетие, когда был осуществлён амбициозный проект по созданию крупнейшего исследовательского центра на востоке СССР, новосибирского Академгородка, созданного в конце 1950-х гг. и ставшего образцовым советским «городом науки» [34].

Можно, таким образом, говорить о трёх ведущих научно-образовательных центрах восточной части России, обладающих исторически сформировавшейся уникальностью. По данным Ю. Гарфилда, пятёрка городов РСФСР, опубликовавших наибольшее количество статей в 1989 г., выглядела так: Москва (14 044), Ленинград (3414), Новосибирск (1265), Свердловск (678), Томск (491)

Таблица 1

Томск, Новосибирск и Екатеринбург: региональные столицы и образовательные центры

Table 1

Tomsk, Novosibirsk and Yekaterinburg: Regional Capitals and Educational Centers

	Томск	Новосибирск	Екатеринбург
Численность населения на 01.01.2022, тыс. чел. ⁴	570,8	1621,3	1493,6
Место города по численности населения в РФ	29	3	4
Тип города	Большой	Крупнейший	крупнейший
Административный статус	Столица субъекта РФ	Столица субъекта РФ, столица федерального округа	Столица субъекта РФ, столица федерального округа
Количество вузов и филиалов вузов на территории столицы субъекта РФ	9	19	25
Количество вузов и филиалов вузов на территории субъекта РФ (за пределами столицы) ⁵	1	1	10
Доля студентов, обучающихся в столице региона в общей численности студентов в субъекте РФ, %	99,1	99,5	94,8%

[29]. Таким образом, выделение Томска, Новосибирска и Екатеринбурга (Свердловска) как исторически сформировавшихся в XX в. ключевых нестоличных центров отечественной науки является обоснованным. В историческом смысле каждый из них являлся уникальным: томский центр сложился вокруг сильной и сплочённой университетской корпорации, свердловский – на базе высококоразвитой промышленной специализации, тесно связавшей отраслевые институты и лаборатории, новосибирский – вокруг междисциплинарной академической науки с акцентом на физико-математическую и биологическую составляющие. Каждая из этих конфигураций отображается и в общественном сознании в форме своего рода мифологии – «университетского города» Томска, «столицы опорного края» Екатеринбурга-

Свердловска, «республики учёных» Новосибирска. Анализируемые региональные столицы сегодня концентрируют преобладающую часть ресурсов соответствующих субъектов Федерации и являются практически безальтернативными центрами размещения организаций высшего образования (табл. 1).

Флагманские вузы Томска, Новосибирска и Екатеринбурга

Несмотря на то, что в Екатеринбурге сосредоточено наибольшее количество вузов, безусловным лидером по числу вузов, вовлечённых в федеральные программы и проекты, является Томск (табл. 2).

Особо следует отметить участие вузов в программе «Кампус», направленной на развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров. Томск, Екатеринбург и Новосибирск вошли в девять городов-победителей первой волны конкурса, в которых создание кампусов уже на этапе строительства⁶. Формирование кампусов в перспективе ведёт к существенному изменению экономической, пространствен-

⁴ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 01.01.2022 г. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 31.03.2023).

⁵ Информационно-аналитические материалы 2022 г. по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vro> (дата обращения: 31.03.2023).

⁶ URL: <https://www.mk.ru/nationalprojects/nauka/2022/11/17/studencheskiy-gorodok-xxi-veka.html> (дата обращения: 02.01.2023).

Таблица 2

Флагманские вузы: участие в федеральных программах и проектах

Table 2

Flagship Universities: Participation in Federal Programs and Projects

Университет	Год основания	Статус университета	Проект «5-100» ⁷ , 2013–2020	Программа «Приоритет 2030» ⁸ , 2021-2030	Программа по созданию сети университетских кампусов мирового уровня ⁹
Томск					
Томский государственный университет	1878	Исследовательский университет	+	+	+
Сибирский государственный медицинский университет	1888	Опорный университет	–	+	+
Томский политехнический университет	1896	Исследовательский университет	+	+	+
Томский государственный архитектурно-строительный университет	1931	–	–	+	+
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники	1962	–	–	+	+
Новосибирск					
Новосибирский политехнический университет	1950	Исследовательский университет	+	+	–
Новосибирский государственный университет	1959	Исследовательский университет	+	+	+
Екатеринбург					
Уральский федеральный университет	2009 ¹⁰	Федеральный университет	+	+	+
Уральский государственный горный университет	1930 ¹¹	–	–	+	–
Уральский государственный медицинский университет	1930	–	–	+	–

⁷ Список участников проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров («Проект 5-100»). URL: <https://www.5top100.ru/universities/> (дата обращения: 07.12.2022).

⁸ Список участников программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». URL: <https://priority2030.ru/analytics> (дата обращения: 07.12.2022).

⁹ Список регионов, ставших победителями второй волны отбора проектов по созданию кампусов мирового уровня. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/61962/> (дата обращения: 07.12.2022).

¹⁰ УрФУ возник в 2009 г. на базе Уральского государственного технического университета, но свой современный вид приобрёл в 2010 г. благодаря слиянию с Уральским государственным университетом; оба эти вуза, в своём современном виде сложившиеся в 1930-х гг. и тесно связанные между собой, восходят к единому Уральскому университету (дата основания 1920 г.).

¹¹ Горный институт был основан в Екатеринбурге в 1914 г., но фактически так и не смог заработать; в 1920 г. на его основе был учреждён новый Уральский университет, в состав которого входил горный факультет. В 1930 г. Уральский университет был раздроблен на ряд вузов, одним из которых и стал Уральский горный институт (ныне – УГГУ).

ной социально-демографической структуры городов их локализации. В свою очередь, создание кампусов становится флагманскими проектами в стратегии развития городов. Флагманские вузы занимают достойные позиции в международных рейтингах университетов. Например, в рейтинге QS Томский государственный университет занял 268 место, Новосибирский государственный университет – 231 место, Уральский федеральный университет – 364 место по итогам 2020 г.

Примечательно, что в международных рейтингах видимы не только университеты, но и города. Отдельный рейтинг, ранжирующий университетские города, составляет *Quacquarelli Symonds– QS Best Student Cities Rankings*¹². Так, в 2022 г. в этом рейтинге входило 115 городов, в том числе Томск (85 место) и Новосибирск (107 место)¹³. Екатеринбург в этом рейтинге не присутствует, так как в городе только один университет входит в QS.

Вузы как акторы социально-экономического развития города: количественная оценка

Томск демонстрирует не только высокую концентрацию флагманских вузов, но и наибольшее значение системы действующих вузов в социально-экономическом развитии города. Так, доля студентов и аспирантов всех форм обучения в численности населения города составила 10,4%, доля обучающихся по очной и очно-заочной формам – 7,5%.

¹² В данном рейтинге представлены лучшие города для обучения и проживания иностранных студентов, проранжированные по таким показателям, как привлекательность для студентов, активность работодателей, финансовая доступность и т.д. Обязательным условием включения города в данный рейтинг является население более 250 000 человек и наличие как минимум двух университетов, вошедших в последний рейтинг QS World University Rankings.

¹³ URL: <https://www.topuniversities.com/city-rankings/2022> (дата обращения: 29.09.2023).

Доля работников вузов в среднесписочной численности работников организаций превысила 9%. Зарботная плата ППС более чем в 1,5 раза превышает среднюю по городу. Особо следует отметить агрегированную сумму доходов учреждений высшего образования, которая на 20% превысила доходы местного бюджета. С учётом того, что в силу специфики распределения полномочий между уровнями власти в России, подавляющая сумма финансирования вузов осуществляется за счёт федерального бюджета, можно говорить, что в лице вузов здесь действует активный, самостоятельный актор, формально независимый от местной администрации. Наиболее сильная дифференциация между вузами в Томске проявляется по показателю доходов. По показателям заработной платы, численности обучающихся и работников она менее выражена.

В Новосибирске показатели, характеризующие роль вузов в социально-экономических показателях города, существенно ниже. Доля работников и обучающихся в численности населения около 7%, доля работников вузов в среднесписочной численности занятых – 3,1%. Средняя заработная плата ППС аналогично Томску более чем в половину выше средней по городу. А вот объём доходов вузов составляет лишь чуть более 36% от доходов местного бюджета. Также ярко выражена дифференциация вузов по доходам и по уровню средней заработной платы (лидер – Новосибирский государственный университет).

В Екатеринбурге агрегированные показатели вузов несколько выше, чем в Новосибирске. Так, доля обучающихся в численности населения составила 7,7%, доля работников вузов в численности занятых – 3,3%, доходы вузов 42,4% доходов местного бюджета. При этом для системы высшего образования в г. Екатеринбурге характерна высокая поляризация (более значительная, чем в случае Новосибирска). В результате трансформации образовательного пространства в постсоветский период выделил-

Таблица 3

Соотношение ключевых социально-экономических показателей Томска и флагманских вузов, расположенных на его территории, 2020 г., %¹⁴

Table 3

Ratio of Key Socio-Economic Indicators of Tomsk and Flagship Universities Located on its Territory, 2020, %

Университет	Доля студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры по всем формам обучения в численности населения	Доля студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры по очной и очно-заочной формам обучения в численности населения	Доля работников, студентов и аспирантов вузов в численности населения	Доля работников вузов в среднесписочной численности работников организаций	Отношение доходов вузов к доходам местного бюджета	Отношение средней заработной платы ППС (без внешних совместителей и работающих по ГПХ) к среднемесячной зарплате работников организаций
Томский государственный университет	2,3	2,2	2,9	2,6	37,6	178,0
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР)	2,1	1,1	2,4	1,2	14,0	179,7
Томский политехнический университет	2,0	1,6	2,5	2,5	33,1	149,2
Сибирский государственный медицинский университет	1,4	1,3	1,7	1,6	22,4	140,7
Томский государственный архитектурно-строительный университет	0,9	0,6	1,1	0,6	6,3	135,6
В целом по вузам города	10,4	7,5	12,5	9,4	120,4	157,6

ся ярко выраженный лидер – Уральский федеральный университет, масштабы деятельности которого многократно превосходят масштабы других крупнейших вузов города.

¹⁴ Рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst69/DBInet.cgi> (дата обращения: 11.11.2022) и Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2020 г. URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2020/_vpo/material.php?type=2&id=10905 (дата обращения: 11.11.2022).

Вузы как акторы социально-экономического развития города: качественная оценка и стратегическое видение

Существенно отличаются оценки роли вузов в развитии города со стороны органов власти. Так, в Уставе города Томска зафиксировано, что город является муниципальным образованием с градообразующим научно-образовательным комплексом¹⁵. В стратегии развития Томска до 2030 г. научно-образовательный комплекс рассматривается как «мощный ресурс городского развития»; подчёркивается, что город рассматривается как образовательный центр

¹⁵ Устав города Томска. Принят решением Думы города Томска от 04.05.2010 № 1475.

Таблица 4

Соотношение ключевых социально-экономических показателей Новосибирска и вузов, расположенных на его территории, 2020 г., %¹⁶

Table 4

Ratio of Key Socio-Economic Indicators of Novosibirsk and Flagship Universities Located on its Territory, 2020, %

Университет	Доля студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры по всем формам обучения в численности населения	Доля студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры по очной и очно-заочной формам обучения в численности населения	Доля работников, студентов и аспирантов вузов в численности населения	Доля работников вузов в среднестатистической численности работников организаций	Отношение доходов вузов к доходам местного бюджета	Отношение средней заработной платы ППС (без внешних совместителей и работающих по ГПХ) к среднемесячной зарплате работников организаций
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	0,5	0,5	0,6	0,4	8,5	209,4
Новосибирский государственный педагогический университет	0,8	0,4	0,9	0,2	2,3	143,4
Новосибирский государственный технический университет	0,9	0,8	1,0	0,5	5,8	150,9
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»	0,5	0,3	0,6	0,2	2,1	134,0
В целом по вузам города	6,2	4,2	6,9	3,1	36,1	152,8

мирового уровня, мировой центр экспорта образовательных услуг и притяжения талантливых молодых людей. Видение Томска как университетского города фигурирует и в стратегической миссии «Город Томск в мире – большой университет». При анализе ресурсного потенциала город приводятся

данные о месте города в рейтинге QS лучших студенческих городов мира¹⁷. Сложился устойчивый образ Томска как университетского города [20; 28], а администрация города в 2014 г. даже зарегистрировала товарный знак «Томск – студенческая столица России». Впрочем, в стратегии Томской области стратегическое видение миссии города Томска, столицы региона, не отражено. Высокий уровень человеческого капитала и развитый научно-образовательный комплекс Томской области отмечен как сильная сторона, повы-

¹⁶ Рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst50/DBInet.cgi> (дата обращения: 11.11.2022) и Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2020 г. URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2020/_vpo/material.php?type=2&id=10903 (дата обращения: 11.11.2022).

¹⁷ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Томск» до 2030 г. URL: <https://tomsk.gov.ru/strategija-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-tomskoj-oblasti-do-2030-goda> (дата обращения: 01.02.2023).

Таблица 5

Соотношение ключевых социально-экономических показателей Екатеринбурга и вузов, расположенных на его территории, 2020 г., %¹⁸

Table 5

Ratio of Key Socio-Economic Indicators of Yekaterinburg and Flagship Universities Located on its Territory, 2020, %

Университет	Доля студентов бакалавриата, специалиста, магистратуры и аспирантуры по всем формам обучения в численности населения	Доля студентов бакалавриата, специалиста, магистратуры и аспирантуры по очной и очно-заочной формам обучения в численности населения	Доля работников, студентов и аспирантов вузов в численности населения	Доля работников вузов в среднесписочной численности работников организаций	Отношение доходов вузов к доходам местного бюджета	Отношение средней заработной платы ППС (без внешних совместителей и работающих по ГПХ) к среднемесячной зарплате работников организаций
Уральский федеральный университет	2,4	2,0	2,8	1,4	19,9	156,9
Уральский государственный экономический университет	0,9	0,4	0,9	0,2	2,5	144,3
Уральский государственный медицинский университет	0,4	0,4	0,5	0,3	3,1	137,9
Уральский государственный горный университет	0,6	0,3	0,6	0,2	2,3	134,5
В целом по вузам города	7,7	5,1	8,6	3,3	42,4	142,4

шающая конкурентоспособность субъекта Федерации. Приводятся формальные количественные данные, характеризующие масштаб научно-образовательного комплекса, без привязки к приоритетам и механизмам развития территорий¹⁹.

¹⁸ Рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi> (дата обращения: 11.11.2022) и Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2020 г. URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2020/_vpo/material.php?type=2&id=10804 (дата обращения: 11.11.2022).

¹⁹ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Томск» до 2030 г. URL: <https://tomsk.gov.ru/strategija-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-tomskoj-oblasti-do-2030-goda> (дата обращения:

В стратегии развития Новосибирска отмечается, что Новосибирск – один из крупнейших образовательных центров России. Научно-технологический комплекс города является третьим по масштабам в стране. Вместе с тем, роль Новосибирска как научного центра оценивается выше, чем его роль как центра образования. Так, в будущем Новосибирск рассматривается как научно-образовательный центр мирового уровня, крупнейший за Уралом центр академической науки с максимальной концентрацией образовательных организаций высшего образования. Одна из возможностей для этого – закрепление статуса научной столицы, научного и инновационного лидерства города за Уралом (ре-

01.02.2023). Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 г. URL: <https://www.nso.ru/page/2412> (дата обращения: 03.02.2023).

лизация проекта «Академгородок 2.0») ²⁰. В стратегии развития Новосибирской области видение развития Новосибирска как научно-образовательного центра не отражено, хотя наличие мощного научно-образовательного потенциала фигурирует как одно из конкурентных преимуществ региона. Сделана попытка показать более высокий уровень концентрации и качества исследований в Новосибирской области по сравнению с другими регионами Сибири или «соседними» регионами ²¹.

В Свердловской области в стратегических документах видение перспектив развития города именно как научно-образовательного центра тоже чётко не обозначена. В стратегии развития города Екатеринбурга отмечено, что Екатеринбург – один из крупнейших образовательных центров России, предлагающий конкурентоспособные образовательные услуги, позволяющие осуществлять подготовку специалистов для всех сфер городской экономики, представлена статистика о количестве объектов и численности работников и обучающихся, отмечено значение города в процессе реализации федеральной стратегии по созданию мегауниверситетов и наличие федерального университета (УрФУ). При описании научного комплекса Екатеринбург позиционирован как один из крупнейших научных центров России (наряду с Москвой, Санкт-Петербургом и Новосибирском), где расположен президиум Уральского отделения

²⁰ Решение совета депутатов г. Новосибирска от 24.12.2018 г. № 726 «О стратегии социально-экономического развития г. Новосибирска на период до 2030 г. и признании утратившими силу отдельных решений городского Совета Новосибирска, Совета депутатов г. Новосибирска. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465726935> (дата обращения: 03.02.2023).

²¹ Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 г. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/b3512106265969360304211629499d3b/20181120no.pdf> (дата обращения: 09.01.2023).

Российской академии наук. Указано, что отличительной особенностью науки Екатеринбурга является её ориентация на решение практических задач промышленного региона. В перечне стратегических проектов фигурирует Екатеринбург как мировой университетский центр, однако содержательное описание проекта отсутствует. В миссии города цели развития науки и образования не отражены. Екатеринбург предлагается рассматривать как межрегиональный инновационно ориентированный промышленно-финансовый центр ²². В стратегии развития Свердловской области регион рассматривается как научная столица макрорегиона, но при этом один из крупнейших международных университетских кластеров ²³.

Вместе с тем, Свердловская область сегодня является единственным регионом, который пытается активно использовать участие в федеральной программе строительства новых кампусов для «перезагрузки» сложившегося образа территории. Так, строительство кампуса стало стимулом для разработки региональной программы поддержки студенчества «Кампус», которая должна стать самой масштабной в стране ²⁴. После воплощения в жизнь всего задуманного область может стать «идеальным местом для получения высшего образования», а Екатеринбург – студенческой столицей России ²⁵.

²² Стратегический план развития г. Екатеринбург до 2030 г. URL: <https://xn--80acgfbsl1azdqg.xn--p1ai/file/d70f4b2030d225fa817e18448925c4c2> (дата обращения: 09.01.2023).

²³ Стратегия развития Свердловской области.

²⁴ «Эксперты предложили идеи превращения Екатеринбурга в студенческую столицу». URL: <https://midural.ru/news/list/document199716/>; <https://eburg.mk.ru/social/2022/07/28/eksperty-predlozhili-idei-prevrashheniya-ekaterinburga-v-studencheskuyu-stolicu.html> (дата обращения: 01.02.2023).

²⁵ «Станет ли Екатеринбург «стudenческой столицей России». URL: <https://ekb.sm.news/stanet-li-ekaterinburg-studencheskoj-stolicej-rossii-71357/> (дата обращения: 10.01.2023).

Подписан Указ губернатора «О создании общественно полезного фонда Свердловской области «Уральский фонд поддержки студенчества «Кампус»²⁶. Прорабатывается вопрос об учреждении стипендии и компенсации процентов по кредитам на образование, разрабатывается программа строительства студенческого арендного жилья, программа скидок для студентов и т.д.²⁷. Таким образом, значение проекта «Кампус» для региона и города рассматривается как реальный шанс расширить функциональную специализацию территории, существенно повысить роль функции города и региона как центра высшего образования в стране. И хотя понятие «студенческий» город нельзя рассматривать как синоним понятия «университетский» город, пример кардинального переосмысления функций города и региона представляется заслуживающим внимания.

Заключение

Традиционная модель европейского или североамериканского университетского города не получила распространения в России. Размещение вузов в крупных городах с диверсифицированной экономикой является естественным ограничителем для достижения критической концентрации ресурсов и формирования моноспециализации. Выбранная модель пространственной организации высшего образования обуславливает формирование сложных образовательных комплексов в социально-экономическом пространстве крупных городов, но не делает их городами «одной функции».

Количественные оценки роли вузов в социально-экономическом развитии городов показывают, что ни в одном городе анализируемой совокупности доля вузовского сектора в численности занятых и населении города не достигает критического показателя 20%, позволяющего говорить о преобладании в функциональной структуре города данной функции. Наиболее высокие показатели концентрации человеческих ресурсов в сфере высшего образования демонстрирует Томск, который по численности населения относится к региональным столицам второго эшелона, существенно уступая «миллионникам» Новосибирску и Екатеринбургу. Другой отличительной чертой Томска является значительное превышение объёма финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении вузов над бюджетными ресурсами, доступными городу. В составе вузов Томска чётко выделяются вузы-флагманы, однако их дифференциация с точки зрения масштабов деятельности не столь велика. Наиболее высокая дифференциация вузов с точки зрения масштабов деятельности наблюдается в Екатеринбурге, который по сути является «городом одного вуза». В Новосибирске при наименьших показателях концентрации человеческих ресурсов города в сфере высшего образования наблюдается наибольшая дифференциация средних заработных плат профессорско-преподавательского состава вузов-флагманов.

Различия определяются в первую очередь историческими условиями формирования специфики городов и регионов. Так, в *абсолютных величинах* количество студентов и преподавателей, а также объём доходов вузов в трёх рассмотренных городах достаточно близки, при этом безусловным лидером является Екатеринбург – именно в этом городе сконцентрировано наибольшее число студентов, а вузы показывают наибольший совокупный доход при выдающейся роли Уральского федерального университета, с огромным отрывом обладающего наилучшими абсолютными финансовыми

²⁶ Указ Губернатора Свердловской области № 428-УГ от 09.09.2022 г. О создании общественно полезного фонда Свердловской области «Уральский фонд поддержки студенчества «Кампус». URL: <http://www.pravo.gov66.ru/36016/> (дата обращения: 10.01.2023).

²⁷ Евгений Куйвашев подписал указ о создании Уральского фонда поддержки студенчества «Кампус». URL: <https://gubernator96.ru/news/show/id/10400> (дата обращения: 10.01.2023).

показателями. Однако при измерении *в долях* лидерство принадлежит Томску: доходы городского бюджета и численность населения в нём почти втрое ниже, и это, естественно, делает социальную и экономическую роль вузов более рельефной. Это, в свою очередь, означает, что статус «университетского города» в российском случае связан не столько с долей студентов и преподавателей в численности населения города, сколько с экономическим влиянием университетов и, как следствие, с закреплением устойчивых представлений о лидерстве университетов в публичной сфере. Экономическое доминирование томских вузов в своём городе, разумеется, не могло не найти отражения в формировании комплекса представлений о городе, тогда как в екатеринбургском и новосибирском случаях вузы традиционно играли подчинённую роль по отношению к крупнейшим промышленным предприятиям или академическим научным институтам. Именно хозяйственная роль университетов в конкретном городе, а не чистая доля студентов в численности населения, является залогом формирования репутации «университетского города» в российском случае.

Анализ документов стратегического планирования муниципального и регионального уровня свидетельствует, что развитие сектора высшего образования не имплементировано должным образом в стратегическое видение будущего анализируемых городов. Содержательно ёмкие обоснования, понимание специфики оценки конкурентоспособности вузов на национальной и международной арене присутствуют лишь в стратегических документах Томска. В Екатеринбурге и особенно в Новосибирске роль сектора высшего образования в развитии именно городов, региональных столиц, остаётся существенно недооценённой. Стимулом для изменения этой ситуации возможно станет реализация в данных городах федерального проекта создания новых университетских кампусов.

Литература

1. The New Flagship University: Changing the Paradigm from Global Ranking to National Relevancy: 1st ed.; ed. by J.A. Douglass. London, UK: Palgrave Macmillan, 2016. DOI: 10.1057/9781137500496
2. Роль опорных университетов в регионе: модели трансформации / М.Ю. Барышников и др. // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 8–43. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-1-8-43
3. Universities in Early Modern Europe (1500-1800): ed. by H. De Ridder-Symoens. A History of the University in Europe: ed. by W.T. Rüegg. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 693 p. URL: <https://dokumen.pub/qdownload/a-history-of-the-university-in-europe-volume-2-universities-in-early-modern-europe-1500-1800-9780521541145.html> (дата доступа: 01.03.2023).
4. The University Town in England and West Germany: Marburg, Göttingen, Heidelberg and Tübingen, Viewed Comparatively with Oxford and Cambridge: ed. by E.W. Gilbert. Chicago: Dept. of Geography, University of Chicago, 1961. 74 p.
5. Gumprecht B. The American College Town // Geographical Review. 2003. Vol. 93. No. 1. P. 51–80. DOI: 10.1111/j.1931-0846.2003.tb00020.x
6. Srebrnik H.F. Football, Frats and Fun vs. Commuters, Cold, and Carping: the Social and Psychological Context of Higher Education in Canada and the United States // Canada and the United States: Differences That Count: 2nd edn.; ed. by D. Thomas. Peterborough, Ont.: Broadview Press, 2000. P. 165–191.
7. The New American College Town: Designing Effective Campus and Community Partnerships: ed. by J. Martin, J.E. Samels. Johns Hopkins University Press, 2019. 328 p.
8. Ave G. University Cities: A Strategic Resource of Small and Medium-Sized Cities in Europe // Cities as Multiple Land Scapes: ed. by C. Antenhofer, G. Bischof, R.L. Dupont, U. Leitner. Frankfurt, New York, 2016. P. 61–80.
9. Goddard J. The Civic University and the City // Geographies of the University. Knowledge and Space: ed. by P. Meusburger, M. Heffernan, L. Suarsana. 2018. Vol. 12. P. 355–373. DOI: 10.1007/978-3-319-75593-9_11
10. Шатило Д.П. Университетские города в Европе: понятие, специфика развития, планировочные структуры // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 4. С. 23–39. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-2

11. *Quaglia E.D., Rojas J.T.* Ideals for a University City // Living CU 60 Years: Ciudad Universitaria 1954-2014. Mexico: Facultad de Arquitectura UNAM, 2014. P. 95-131.
12. *Присяжный М.Ю.* Современная территориальная организация высшего образования России // Регионология. 2011. Т. 77. № 4. С. 164–172. EDN: OXUZBV.
13. *Катровский А.П., Ватлина Т.В.* Территориальная организация высшей школы России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2021. № 5. С. 3–13. EDN: PKVACH.
14. *Катровский А.П., Губа В.П.* Высшее образование в России – процесс трансформации и интеграции // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2015. № 2. С. 32–40. EDN: VDKWIF.
15. *Бердник А.Н.* Университетский город в России и его традиции (середина XVIII – начало XX вв.) // Право и образование. 2001. № 5. С. 184-200. EDN НТΥVDZ.
16. *Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н., Смирнова Е.А., Никонова О.Д.* Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 6. С. 27–47. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-27-47
17. *Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э.* Модель исследовательского университета: реализация «третьей миссии» (зарубежные практики и российский опыт) // Ценности и смыслы. 2020. № 1. С. 26–40. DOI: 10.24411/2071-6427-2020-10002
18. *Egorov A., Lesbukov O., Froumin I.* “Regional Flagship” University Model in Russia: Searching for the Third Mission Incentives // Tertiary Education and Management. 2020. Vol. 26. No. 1. P. 77–90. DOI: 10.1007/s11233-019-09043-y
19. *Gunning W.S.* The Town of Princeton and the University, 1756–1946 // Princeton University Library Chronicle. 2005. Vol. 66. No. 3. P. 439–492. DOI: 10.25290/prinunivlibrchro.66.3.0439
20. *Богомолов А.В.* Университетский город как основа бренда территории // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2014. С. 77–80. EDN: VTCWJL.
21. *Poelman H., Dijkstra L.* Access to universities in the EU: A regional and territorial analysis // Regional Focus. 2018. No. 1. URL: https://www.isecisboa.pt/rede/images/2018_12_access_universities.pdf (дата доступа: 01.03.2023).
22. *Лешуков О.В., Евсеева Д.Г., Громов А.Д., Платонова Д.П.* Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России. Серия: Современная аналитика образования. Т. 11. № 3. М.: НИУ ВШЭ, 2017. URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/408112764.pdf> (дата доступа: 20.02.2023).
23. *Катровский А.П.* Территориальная организация высшей школы России. Смоленск: Ойкумена, 2003. 200 с.
24. *Türgel I., Ulyanova E.* Analysis of Population Concentration and Economic Activity in the Largest Regional Capitals of Russia // Journal of the Geographical Institute Jovan Cvijic SASA. 2019. Vol. 69. No. 3. P. 229–239. DOI: 10.2298/IJGI1903229T
25. *Nikitaeva A.Y., Chernova O.A., Molapisi L.* Smart Territories as a Driver for the Transition to Sustainable Regional Development and Green Economy // R-Economy. 2022. Vol. 8. No. 2. P. 120–134. DOI: 10.15826/recon.2022.8.2.010
26. *Некрылов С.А., Фоминых С.Ф.* Томск – университетский центр азиатской России // Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска): Труды Томского государственного университета. Т. 267. Сер. Историческая. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 28–32. EDN: TRXLWR.
27. *Богомолов А.В.* Университетский город – проблема определения // Имидж университетского города: российско-германские исследования. 2012. Т. 1. С. 87–97. EDN: VXRLCH.
28. *Щербинина Н.Г.* Образ университетского Томска как традиционный компонент его репрезентации // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 4. С. 266–268. EDN: RWVFIL.
29. *Гарфилд Ю.* Русские идут! // Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии. Екатеринбург: Изд-во УРГУ, 2014. С. 204–226. DOI: 10.15826/B978-5-7996-1352-5.0000
30. *Андреев Ю.Н.* Условия инновационной деятельности в регионе (на примере Ульяновской области) // Управление наукой и на-

- куометрия. 2007. Т. 2. № 1. С. 281–295. EDN: RHMKVR.
31. *Водичев Е.Г.* В технологическом тупике: отраслевая наука на востоке СССР во второй половине 1940-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 139–147. DOI: 10.17223/15617793/436/16
  32. *Костерев А.Г., Хаминов Д.В.* Томский научно-образовательный комплекс (посл. четв. XIX–сер. XX в.) // Вестник ТГПУ. 2012. № 9. С. 13–19. EDN: NQVXUF.
  33. *Бузфов К.Д.* Химическая наука в Свердловске 1920–1950-х гг.: формирование основных тематических направлений и школ // Уральский исторический вестник. 2021. Т. 73. № 4. С. 164–172. DOI: 10.30759/1728-9718-2021-4(73)-164-172
  34. *Josephson P.* New Atlantis Revisited: Akademgorodok, the Siberian City of Science. Princeton, 1997. 354 p. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/3604/93179db1ce20ea61f1fb23235802be2bdc50.pdf> (дата доступа: 06.03.2023).
  35. *Пискунов М.О.* «Большая» история Академгородка: историографическое поле и перспективы культуральной истории советских городов науки // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 140–147. DOI: 10.17223/15617793/459/18
  36. *Божё-Гарнье Ж., Шабо Ж.* Очерки по географии городов: пер. с фр. К.Т. Топуридзе и С.Н. Тагера; ред. В.В. Покшишевского. Москва: Прогресс, 1967. 424 с.
  37. *Латто Г.М.* Разнообразии городов как фактор успешного пространственного развития России // Известия РАН. Серия географическая. 2019. № 4. С. 3–23. DOI: 10.31857/S2587-5566201943-23
  38. *Лобовный В.Я.* Города России: альтернативы развития и управления. М.: Экон-Информ, 2013. 614 с. EDN: YVEOLR.
  39. *Антипин И.А.* Региональное стратегическое планирование и управление: теоретические и методологические основы. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. 237 с. EDN: UWGKKQ.
  40. *Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К.* Стратегии развития городов: российская практика 2014–2019 гг. // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 184–204. DOI: 10.14530/se.2019.4.184-204
  41. *Türgel I.D., Derbeneva V.V., Baskakova I.V., Chukavina K.V.* Theoretical Approaches to Identifying Creative Industries // R-Economy. 2022. Vol. 8. No. 4. P. 310–326. DOI: 10.15826/recon.2022.8.4.024
- Благодарности.** Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках программы развития Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».
- Статья поступила в редакцию 01.03.2023*
Принята к публикации 14.04.2023

References

1. Douglass, J.A. (Ed.). (2016). *The New Flagship University: Changing the Paradigm from Global Ranking to National Relevancy*. London, UK: Palgrave Macmillan; 1st ed., doi: 10.1057/9781137500496
2. Baryshnikova, M., Vashurina, E., Sharykina, E., Sergeev, Yu., Chinnova, I. (2019). The Role of Flagship Universities in a Region: Transformation Models. *Voprosy obrazovaniya = Educational studies*, No. 1, pp. 8–43, doi: 10.17323/1814-9545-2019-1-8-43 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Universities in Early Modern Europe (1500–1800): ed. by H. De Ridder-Symoens. *A History of the University in Europe*: ed. by W.T. Rüegg. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 693 p. Available at: <https://dokumen.pub/qdownload/a-history-of-the-university-in-europe-volume-2-universities-in-early-modern-europe-1500-1800-9780521541145.html> (accessed: 01.03.2023).
4. Gilbert, E.W. (Ed.). (1961). *The University Town in England and West Germany: Marburg, Göttingen, Heidelberg and Tübingen, Viewed Comparatively with Oxford and Cambridge*. Chicago: Dept. of Geography, University of Chicago. 74 p.

5. Gumprecht, B. (2003). The American College Town. *Geographical Review*, Vol. 93, no. 1, pp. 51-80, doi: 10.1111/j.1931-0846.2003.tb00020.x
6. Srebrnik H.F. (2000). Football, Frats and Fun vs. Commuters, Cold, and Carping: the Social and Psychological Context of Higher Education in Canada and the United States. *Canada and the United States: Differences That Count*: 2nd edn.; ed. by D. Thomas. Peterborough, Ont.: Broadview Press, pp. 165-191..
7. Martin, J., Samels, J. E. (Eds.) (2019). *The New American College Town: Designing Effective Campus and Community Partnerships*. Johns Hopkins University Press. 328 p.
8. Ave, G. (2016). University Cities: A Strategic Resource of Small and Medium-Sized Cities in Europe. *Cities as Multiple Land Scapes* (eds. Antenhofer C., Bischof G., Dupont R.L., Leitner U.), Frankfurt, New York, pp. 61-80.
9. Goddard, J. (2018). The Civic University and the City. In P. Meusbürger, M. Heffernan, L. Sursana (Eds.) *Geographies of the University, Knowledge and Space*. Vol. 12, pp. 355-373, doi: 10.1007/978-3-319-75593-9_11
10. Shatilo, D.P. (2021). University Cities in Europe: Concept, Development Specifics and Urban Planning Patterns. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformation: Politics, Economics, Law*. Vol. 11, no. 4, pp. 23-39, doi: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-2 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Quaglia, E.D., Rojas, J.T. (2014). Ideals for a University City. *Living CU 60 Years: Ciudad Universitaria 1954-2014*. Mexico: Facultad de Arquitectura UNAM, pp. 95-131.
12. Prisyazhnyi, M.Yu. (2011). Modern Territorial Organization of Higher Education in Russia. *Regionologiya = Russian Journal of Regional Studies*. Vol. 77, no. 4, pp. 164-172. Available at: <https://regionsar.ru/ru/node/828> (accessed 20.02.2023)(In Russ., abstract in Eng.).
13. Katrovsky, A.P., Vatlina, T.V. (2021). Spatial organization of the higher education of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya = Lomonosov Geography Journal*. No. 5, pp. 3-13. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_47108840_29678933.pdf (accessed 20.02.2023) (In Russ., abstract in Eng.).
14. Katrovsky, A.P., Guba, V.P. (2015). The Higher Education in Russia – Process of Transformation and Integratio. *Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk = Bulletin of Polessky State University. Series of Social Sciences and Humanities*. No. 2, pp. 32-40. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25107067_77956979.pdf (accessed 20.02.2023)(In Russ., abstract in Eng.).
15. Berdnik, A.N. (2001). Universitetskii Gorod v Rossii i Ego Traditsii: Seredina 18 – Nachalo 20 veka [University City in Russia and its Traditions: Mid-18th – Early 20th Centuries]. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*. No. 5, pp. 19-41. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_9228830_65406472.pdf (accessed 20.02.2023)(In Russ.).
16. Shtykhno, D.A., Konstantinova, L.V., Gagiev, N.N., Smirnova, E.A., Nikonova, O.D. (2022). Transformation of University Models: Analysis of the Development Strategies of Universities in the World. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 6, pp. 27-47, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-27-47 (In Russ., abstract in Eng.).
17. Kudryashova, E.V., Sorokin, S.E. (2020). Research University Model: Implementation of the “Third Mission” (Foreign Practices and Russian Experience). *Tsennosti i smysly = Values and Meanings*. No. 1, pp. 26-40, doi: 10.24411/2071-6427-2020-10002
18. Egorov, A., Leshukov, O., Froumin, I. (2020). “Regional Flagship” University Model in Russia: Searching for the Third Mission Incentives. *Tertiary Education and Management*. Vol. 26, no. 1, pp. 77-90, doi: 10.1007/s11233-019-09043-y
19. Gunning, W.S. (2005). The Town of Princeton and the University, 1756–1946. *Princeton University Library Chronicle*. Vol. 66, no. 3, pp. 439-492, doi: 10.25290/prinunivlibrchro.66.3.0439

20. Bogomolov, A.V. (2014). University City as a Base of Territory Brand. *Breeding malykh i srednikh gorodov Rossii: opyt, problemy, perspektivy: materialy Vserossiiskoi zaocnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Branding of small and medium-sized cities in Russia: experience, problems, prospects: Proc. of the All-Russian correspondence scientific and practical conference]. Yekaterinburg: [URFU], pp. 77-80. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/37635/1/bmisgr_2014_18.pdf (accessed 23.02.2023) (In Russ.).
21. Poelman, H., Dijkstra, L. (2018). Access to universities in the EU: A regional and territorial analysis. *Regional Focus*. Available at: https://www.iseclisboa.pt/rede/images/2018_12_access_universities.pdf (accessed 01.03.2023).
22. Leshukov, O.V., Evseeva D.G., Gromov A.D., Platonova D.P. (2017). *Otsenka vklada regional'nykh system vysshego obrazovaniya v sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye regionov Rossii* [Assessment of the Contribution of Regional Systems of Higher Education to the Socio-Economic Development of Russian Regions]. Moscow: NRU HSE Publ. Available at: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/408112764.pdf> (accessed 20.02.2023) (In Russ.).
23. Katrovsky, A.P. (2003). *Territorial'naya organizatsiya vysshei shkoly Rossii* [Territorial Organization of Higher Education in Russia]. Smolensk: Oikumena Publ. 200 p. (In Russ.).
24. Turgel, I., Ulyanova, E. (2019). Analysis of Population Concentration and Economic Activity in the Largest Regional Capitals of Russia. *Journal of the Geographical Institute Jovan Cvijic SASA*. Vol. 69, no. 3, pp. 229-239, doi: 10.2298/IJGI1903229T
25. Nikitaeva, A.Y., Chernova, O.A., Molapisi, L. (2022). Smart Territories as a Driver for the Transition to Sustainable Regional Development and Green Economy. *R-Economy*. Vol. 8, no. 2, pp. 120-134, doi: 10.15826/recon.2022.8.2.010
26. Nekrylov, S.A., Fominykh, S.F. (2005). [Tomsk – the University Center of Asian Russia]. *Sud'ba regional'nogo tsentra v Rossii (k 400-letiyu g. Tomsk): Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Story of the Regional Center in Russia (to the 400th anniversary of Tomsk): Proc. of Tomsk State University]. Tomsk: Tomsk Uni. Publ., pp. 28-32. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23392701_27400643.pdf (accessed 01.03.2023) (In Russ.).
27. Bogomolov, A.V. (2012). [The University City – Definition Problem]. *Imidzh universitetskogo goroda: rossiisko-germanskije issledovaniya* [The Image of a University City: Russian-German Studies]. Vol. 1. Tomsk: Kursiv, pp. 87-97. Available at: <https://koha.lib.tsu.ru/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=344989> (accessed 01.03.2023) (In Russ.).
28. Shcherbinina, N.G. (2013). The Visual Phenomenon in the Political Representation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie = Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. No. 4, pp. 266-268. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21240956_39798715.pdf (accessed 06.03.2023) (In Russ., abstract in Eng.).
29. Garfield, E. (2014). The Russians are Coming! *Rukovodstvo po Naukometrii: Indikatori Razvitiia Nauki i Tehnologii = Russian Scientometric Handbook*. Ekaterinburg: URGU Publ., pp. 204-226, doi: 10.15826/B978-5-7996-1352-5.0000 (In Russ., abstract in Eng.).
30. Andreev, Yu.N. (2007). [Conditions for Innovation Activity in the Region (on the Example of the Ulyanovsk Region)], *Upravlenie naukoj i naukometriya = Science Governance and Scientometrics*. Vol. 2, no. 1, pp. 281-295. Available at: <https://riep.ru/upload/iblock/717/71724590c4f16ab37c0f9e74afb4bf2e.pdf> (accessed 06.03.2023) (In Russ.).
31. Vodichev, E.G. (2018). In the Technological Dead End: Branch Science in the East of the USSR in the Second Half of the 1940s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. No. 436, pp. 139-147, doi: 10.17223/15617793/436/16 (In Russ., abstract in Eng.).
32. Kosterev, A.G., Khaminov, D.V. (2012). Tomsk Scientific and Educational Complex (last quarter of the 19th–middle of the 20th century). *Vestnik TGPU = Tomsk State Pedagogical University*

- Bulletin*. No. 9, pp. 13-19. Available at: https://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/kosterev_a_g_13_20_9_124_2012.pdf (accessed 01.03.2023) (In Russ., abstract in Eng.).
33. Bugrov, K.D. (2021). Chemical Science in Sverdlovsk, 1920s–1950s: Emergence of Key Research Themes and Schools. *Ural'skii istoricheskii vestnik = Ural Historical Journal*. Vol. 73, no. 4, pp. 164-172, doi: 10.30759/1728-9718-2021-4(73)-164-172 (In Russ., abstract in Eng.).
  34. Josephson, P. (1997). *New Atlantis revisited: Akademgorodok, the Siberian City of Science*. Princeton. 354 p. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/3604/93179db1ce20ea61f1fb23235802be2bdc50.pdf> (accessed 01.03.2023).
  35. Piskunov, M.O. (2020). Akademgorodok's "Big" History: Soviet Science Cities Historiography and Perspectives for Cultural History. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. No. 459, pp. 140-147, doi: 10.17223/15617793/459/18 (In Russ., abstract in Eng.).
  36. Beaujeu-Garnier, J., Chabot, J. (1963). *Traité de Géographie Urbaine*. Paris, Armand Colin. 493 p. (Russian translation: Moscow: Progress, 1967, 424 p.).
  37. Lappo, G.M. (2019). Diversity of Cities as a Factor of Russia's Successful Spatial Development. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya* [News of the Russian Academy of Sciences. Geographic series]. No. 4, pp. 3-23, doi: 10.31857/S2587-5566201943-23 (In Russ., abstract in Eng.).
  38. Lyubovnyi, V.Ya. (2013). *Goroda Rossii: al'ternativy razvitiya i upravleniya* [Cities of Russia: alternatives for development and management]. Moscow: Econ-Inform Publ., 614 p. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36853699_47214486.pdf (accessed 01.03.2023) (In Russ.).
  39. Antipin, I.A. (2021). *Regional'noe strategicheskoe planirovanie i upravlenie: teoreticheskie i metodologicheskie osnovy* [Regional strategic planning and management: theoretical and methodological foundations]. Yekaterinburg: USUE Publ., 237 p. Available at: <https://science.usue.ru/images/other/regstrag261021.pdf> (accessed 01.03.2023) (In Russ.).
  40. Zhikharevich, B.S., Pribyshin, T.K. (2019). Urban Development Strategies: Russian Practice 2014–2019. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. Vol. 15, no. 4, pp. 184-204, doi: 10.14530/se.2019.4.184-204 (In Russ., abstract in Eng.).
  41. Turgel, I.D., Derbeneva, V.V., Baskakova, I.V., Chukavina, K.V. (2022). Theoretical approaches to identifying creative industries. *R-Economy*. Vol. 8, no. 4, pp. 310-326, doi: 10.15826/recon.2022.8.4.024

Acknowledgement. The study was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of the development program of Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin in accordance with the "Priority-2030" program of strategic academic leadership.

*The paper was submitted 01.03.2023
Accepted for publication 14.04.2023*